

Хотя самым оптимальным в данной ситуации было оставить всё как есть, чувство вины росло в сознании Джона с каждым днём. Он часто думал о том, что можно сделать для лечения седьмой жены. Моральные страдания могли бы продолжаться и дальше, если бы не дальнейшие события.

Один из кланов племени нунгу напал на его группу гидов. Нунги убили всех: гида, водителей, охрану и туристов, а внедорожники и все вещи они украли.

О том, кто это сделал, узнать было просто. Нунги, не скрываясь, ездили по своей территории на угнанных автомобилях. Это увидели молодые парни из племени джанго, пошедшие красть коров у нунгу.

Джон сильно разозлился и, пользуясь своим авторитетом среди джанго, начал собирать воинов для большого набега на нунгу. Он собрал все свободные деньги и купил на них оружие и боеприпасы. Набрал молодых и горячих парней, раздал им оружие и совершил набег на нунгу.

Набег оказался удачным. Не обошлось без ранений и смертей среди его бойцов, но опыт военного позволил свести потери к минимуму. Удача заключалась в том, что им удалось отбить оба внедорожника и угнать большое стадо коров.

После триумфального возвращения в родное племя Джон внимательно осмотрел толпу парней с автоматами, и его озарило...

Он вспомнил, что когда служил в армии, примерно в это время из-за ожесточенных сражений между армией Судана и Народной армией освобождения Судана серьёзно пострадал штат Южный Кордофан.

В данном регионе расположено нефтяное месторождение, за которое сражались обе армии. Но ни одна из них так и не смогла получить над ним контроль. В результате их сражений центральный город региона Абьей был почти полностью разрушен. Тогда в нём было уничтожено до девяноста процентов строений, а почти все жители вынуждены были покинуть город.

В этом штате проживали в основном племена скотоводов динго. Они после тех событий одинаково не любили ни Судан, ни Южный Судан. И когда их армии отступили от Абьейя, динго завоевали контроль над регионом и стали независимой республикой. Вокруг них шла война, но их не трогали ни войска Судана, ни Народная армия освобождения Судана.

Джон как вчера помнил объяснения одного солдата, который в прошлом был студентом университета. Он говорил, что Абьей никто не тронет. Всем выгодно, чтобы этот регион оставался спорным. Нефть от него шла по нефтепроводу через Судан в Китай. За транзит нефти Судан получал большие деньги. А налоги платились в казну Южного Судана. При этом каждая страна потеряла слишком много солдат в войне, чтобы снова воевать за этот регион. И оба государства следили за тем, чтобы Южный Кордофан оставался независимым и являлся спорной территорией, лишь бы не достался врагу.

Он подумал о том, что мог бы захватить власть в Южном Кордофана. Для этого самый удачный момент. Сейчас там всю резвились войска, а племена динго откочевали на территории Южного Судана. Если организовать и возглавить их, то можно захватить контроль над нефтью. Это огромные деньги, которые позволят вылечить его седьмую жену и не только. Он станет самым богатым джанго.

Тут же он уговорил проверенных в бою парней присоединиться к нему. Он обещал им богатую

добычу. Молодежь после удачного похода на нунгу была готова следовать за командиром куда угодно, и с радостью откликнулась на его посулы.

В итоге отряд из сотни джанго отправился на север в сторону Южного Кордофана. По пути они не стеснялись грабить и угонять автомобили, чтобы улучшить мобильность. Джон по старой сержантской привычке истово гонял новобранцев и приучал их к армейской дисциплине. Он разбил парней на десятки и назначил самых толковых ребят сержантами и младшими сержантами. Трех самых авторитетных и толковых ребят он приблизил к себе, сделав их лейтенантами.

Когда их отряд добрался к племенам динго, прошло три месяца. Парни кое-чему научились и уже были больше похожи на боевой отряд, а не на шайку голозадного сброда.

Несколько месяцев шли переговоры с вождями племён динго и уговоры их молодежи. В итоге Джону удалось сколотить армию. Оружие у динго было своё, как и у джанго. Во главе армии встали те, кто первыми пошли за Джоном. Бывшие лейтенанты превратились в полковников, сержанты стали капитанами, а рядовые стали лейтенантами. Они начали тренировать новобранцев, превращая сборище дикарей в подобие войска.

Перед такой большой группой солдат встала проблема добычи продовольствия. С боеприпасами у них тоже было туго. Но племена динго, а это около трёх миллионов человек, были настолько злы на армию Судана и Народную армию освобождения Судана, что с радостью снабжали «своих» солдат едой и патронами. Голые дикари, у которых из имущества имелись лишь коровы и автоматы, готовы были отдать последнее, лишь бы наказать мерзавцев, из-за которых каждый клан лишился многих близких людей.

В прошлый раз они организовались как-то сами без помощи Джона, но это произошло на пару лет позже. На этот раз он ускорил процесс и встал во главе войска, нагло назвав себя генералом. Он настолько уверенно себя вёл и командовал, что почти никто не усомнился в том, что он имел на это право. В этом не было ничего удивительного. Он сержантом привык командовать такими же скотоводами.

Единственная уступка, на которую пришлось ему пойти — он сменил своё имя на генерал Джон Джанго-Динго, чтобы люди из племени динго без оглядки шли за ним, как за своим лидером. Если бы он назывался просто Джон Джанго, то вряд ли северные племена потерпели бы его командование.

Просто так назваться Динго ему никто бы не позволил. Для этого он взял в жёны трёх девушек — дочерей вождей самых влиятельных кланов племени динго.

Вожди за своих дочерей потребовали огромный выкуп в долларах, а не в коровах. Поскольку у Джона таких денег не было, он пообещал заплатить выкуп в будущем, когда победит в «освободительной войне». Проще говоря, когда захватит власть над нефтяным месторождением.

Естественно, вожди больших кланов дураками не были. Они понимали свою выгоду от родственной связи с лидером войска, который имел все шансы отвоевать их родной регион племени. Именно благодаря их поддержке человеку из племени джанго удалось стать во главе динго.

Джон обрюхатил новых жён, но они остались в родных кланах до тех пор, пока он не заплатит за них выкуп.

Таким манёвром парень отрезал себе путь назад. Если он не победит — кланы жён-динго его убьют. Обмана никто не любит. Но он не боялся, потому что был уверен в своём бессмертии. В противном случае он бы ни за что не решился на подобную авантюру.

Затяжную войну армия Джона не могла себе позволить. Слишком она малочисленная по сравнению с войсками противника, плюс ужасное снабжение и небольшое количество боеприпасов. Генерал Джанго-Динго поставил всё на одну атаку.

Незаметно пробравшись к нефтяному месторождению, его отряд произвёл массированную атаку. В этот момент нефть находилась под контролем Народной армии освобождения Судана. Солдаты противника были ошеломлены и не сумели оказать должного сопротивления. В итоге были захвачены нефть, оружие и техника Южных Суданцев, а большая часть их солдат взята в плен.

После этого воины Джона отбили несколько слабых атак Народной армии освобождения Судана. Нанести серьёзный удар им не позволили войска Судана, которые воспользовались слабостью противника и нанесли по нему удар.

Вскоре в Южный Кордофан стали прибывать люди из племени динго. Они обосновались неподалеку от руин города Абьей. Учитывая, что у каждого динго, начиная от подростков и заканчивая стариками, имелся автомат, а то и пулемёт, а людей в племени несколько миллионов, оба войска резко потеряли интерес к данному региону. Командиры Судана и Южного Судана прекрасно представляли, что будет, если их армии нападут на этот регион. Пусть их войска более оснащённые, но по количеству бойцов сильно проигрывали. Пока маленькое войско самозванного генерала Джанго-Динго будет огрызаться, к нему на помощь придут злые дикари с пушками, а там противник с радостью добьёт глупца. То есть, если на маленький регион Южный Кордофан нападёт Судан — он вчистую проиграет войну Южному Судану и наоборот. В данном случае больше всего подходила пословица про то, что лучше не трогать, чтобы не начало вонять.

Джон обосновался в более-менее уцелевших руинах главного города региона и объявил себя Президентом Южного Кордофана.

В течение трёх месяцев он договорился с китайцами о поставках им нефти в обмен на огромный ассортимент товаров, включая оружие.

Помимо этого он встречался с представителями Судана и Южного Судана. С ними он договорился о независимости региона и денежных отчислениях Судану за транзит нефти. А Южный Судан был послан на три буквы. Изначальная задумка платить дань в виде налогов Джону показалась глупой. Зачем, если можно этого не делать?

Теперь у него появились большие деньги. Джон отправил седьмую жену на лечение в Германию на новом личном самолёте, купленном им для себя.

Остальные девять жён и дети перебрались в Абьей к мужу. За супруг из динго были выплачены оговоренные выкупы.

За это время Джону построили дворец, в котором он поселился со своей семьёй под охраной мини-армии.